

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам проведения антикоррупционной экспертизы

отдельных положений Федерального закона РФ от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" в части регулирующих проведение проверок
(реквизиты нормативного правового акта)

Адвокатом Гурьевым Александром Анатольевичем, являющегося членом Адвокатской палаты Липецкой области, имеющего регистрационный номер в реестре адвокатов 48/321, свидетельство Минюста России об аккредитации в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение экспертизы на коррупциогенность от 16.12.10 № 1040

(наименование эксперта)

в соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов"¹, статьей 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции"² и пунктом 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96³, проведена антикоррупционная экспертиза в целях выявления в нем коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Российская газета", N 39, 18.02.1992, "Ведомости СНД РФ и ВС РФ", 20.02.1992, N 8, ст. 366.) (далее «Закон») содержит следующие положения регулирующие проведение проверок организаций

В статье 5 закона, следующие пункты:

2. Прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законодательством.

3. Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок, проводимых органами прокуратуры, до их завершения.

В статье 6 следующие пункты (полностью):

1. Требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

2. Статистическая и иная информация, справки, документы и их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора безвозмездно.

3. Неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность.

¹ Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Собрание законодательства РФ", 20.07.2009, N 29, ст. 3609, "Российская газета", N 133, 22.07.2009.

² Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228, "Российская газета", N 266, 30.12.2008, "Парламентская газета", N 90, 31.12.2008.

³ Текст постановления опубликован в "Российской газете" от 5 марта 2010 г. N 46, в Собрании законодательства Российской Федерации от 8 марта 2010 г. N 10 ст. 1084

В статье 21 следующие пункты:

2. При осуществлении надзора за исполнением законов⁴ органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы.

Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

В статье 22 следующие пункты:

1. Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе:

по предъявлению служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов, указанных в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона;

требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

4. Должностные лица органов, указанных в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона, обязаны приступить к выполнению требований прокурора или его заместителя о проведении проверок и ревизий незамедлительно.

В статье 27 следующие пункты:

1. При осуществлении возложенных на него функций⁵ прокурор:

рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;

принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба;

использует полномочия, предусмотренные статьей 22 настоящего Федерального закона.

3. В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

Корреспонденция указанных норм Закона позволяет органам прокуратуры проводить проверки коммерческих и некоммерческих организаций руководствуясь собственным усмотрением. 18 февраля 2000 г. Конституционный суд в своём постановлении N 3-П⁶ "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" отметил, что «в настоящее время законодательно не закреплены ни сроки, ни процедуры проверок, осуществляемых органами прокуратуры в порядке надзора, защита

⁴ Предметом надзора являются: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте (пункт 1 статьи 21 закона).

⁵ Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (пункт 1 статьи 27 закона).

⁶ Источник публикации: "Собрание законодательства РФ", 28.02.2000, N 9, ст. 1066, "Российская газета", N 43, 01.03.2000, "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2000

непосредственно затрагиваемых такими проверками прав граждан». С момента оглашения указанного постановления, изменения, вносимые в Закон, не коснулись этих положений, что не отвечает принципам, провозглашенным в статье 27 Конституции РФ⁸.

Отсутствие или неполнота административных процедур⁹, а также широта дискреционных полномочий¹⁰ являются коррупциогенными факторами в соответствии с подпунктами «ж» и «а» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.10 № 96 (Далее «Методика»).

Говоря о проверках, как об одном из видов государственного контроля, следует обратиться к сложившейся законотворческой деятельности регулирующей аналогичные отрасли. Определить природу и причины правового регулирования.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного и муниципального контроля (надзора)»¹¹ (Законопроект № 92975-5)¹² установлено следующее:

«Государственный контроль (надзор) - одна из форм осуществления государственной власти, обеспечивающая соблюдение законов и других нормативно-правовых актов, издаваемых органами государства в пределах их компетенции.

В настоящее время отдельные аспекты государственного контроля и надзора регулируются отдельными нормативными правовыми документами, базовым из которых является Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

В целом, на федеральном уровне насчитывается около 30 видов государственного контроля (надзора), осуществляемых в порядке, определенном данным Законом, а также 15 специальных видов контроля (надзора), осуществляемых в порядке, установленном иными законами. Контрольные полномочия осуществляют 30 федеральных органов исполнительной власти и контрольные органы 85 субъектов Российской Федерации.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в июле 2006 г., более половины предпринимателей (51%) отметили, что за первое полугодие 2006 г. в их организациях было осуществлено от 1 до 3 проверок. Подавляющее большинство представителей малого и среднего бизнеса отметили, что контроль, проходящий в рамках комплексных (90%), плановых (82%) и внеплановых проверок (80%), проходит в основном от 1 до 3 раз в полугодие. Представители таких отраслей, как производство и торговля (розничная, оптовая), отмечают, что проверки у них проводятся от 6 раз в полугодие и более и имеют преимущественно внеплановый характер.

Такую ситуацию подтверждают и результаты мониторинга, проведенного Минэкономразвития России в 2006 году, всего (без учета налоговых проверок и проверок правоохранительных органов) в Российской Федерации проходит более 20 млн. проверок на организацию и проведение которых, из федерального бюджета тратится более 162 млрд. рублей.

Анализ практики применения Закона № 134-ФЗ показал, что количество мероприятий по контролю со стороны большинства государственных органов, а также временные издержки хозяйствующих субъектов при их проведении сократились незначительно. Кроме того, остались проблемы недостаточной эффективности и результативности действующей системы контроля (надзора) как следствие того, что органы государственного контроля (надзора) не объединены единой идеологией. Это связано не только с содержанием норм Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» и правоприменительной практикой, но и с несоответствием действующих методов государственного контроля (надзора) его задачам.

⁷ Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

⁸ Официальный текст Конституции РФ с внесенными в нее поправками от 30.12.2008 опубликован в изданиях "Российская газета", N 7, 21.01.2009, "Собрание законодательства РФ", 26.01.2009, N 4, ст. 445, "Парламентская газета", N 4, 23-29.01.2009.

⁹ отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка

¹⁰ отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения

¹¹ В последующем был принят как федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ

¹² <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=92975-5&02>

Существующее дублирование функций ведомствами федерального и регионального уровня, избыточность предъявляемых к предпринимателям требований, отсутствие обоснованных подходов к доказательству необходимости государственного вмешательства в экономику не только не обеспечивают в полной мере безопасность товаров (работ, услуг), но и увеличивают издержки предпринимателей, снижая их конкурентоспособность.»

Изложенные фактические и статистические данные в полной мере применимы к прокурорским проверкам, проводимым как в отношении коммерческих организации, так и в отношении некоммерческих организаций.

Пункт 3 статьи 6 Закона корреспондирует к статье 17.7¹³ Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁴, которая устанавливает ответственность за невыполнение законных требований прокурора в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Следует признать, что установленная ответственность является существенной для физических лиц. Но так же следует признать, что для организаций ответственность необходимо классифицировать весьма существенной. Таким образом, любое неисполнение организацией требования прокурора может повлечь минимальную ответственность в размере не менее 50000 рублей. Наложение штрафа в указанный размер, например, для субъектов малого предпринимательства или некоммерческих организаций (далее «НКО») способно серьезно дестабилизировать их деятельность, а в отдельных случаях и заблокировать. Применение же такого вида ответственности как административное приостановление деятельности на срок до 90 суток способно полностью вывести коммерческие организации из конкурентной среды, а некоммерческие из общественной деятельности. Применение такого вида ответственности к коммерческой организации повлечет несения прямых затрат без получения дохода и затрат на новый вход в рынок. Для некоммерческих организаций может быть утрачена возможность достижения уставных целей, например, если НКО участвует в контроле за законностью и справедливостью выборов в органы власти, то их деятельность может быть приостановлена как раз на время проведения выборов. Либо в случае, если некоммерческая организация занимается защитой прав мигрантов приостановление деятельности даже на короткий период может повлечь незаконную выдачу иностранного гражданина другому государству используя процедуры незаконных экстрадиции, административного выдворения¹⁵ или депортации. И в том и в другом примере, последующее участие НКО будет неэффективным или малоэффективным, так как возможности защиты интересов будут фактически утрачены. Иными словами нанесенный урон правам человека в этом случае будет невосполним.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 14-П от 12 мая 1998¹⁶ года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второй части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно - кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", санкции не должны превращаться в инструмент чрезмерного ограничения свободы предпринимательства. Такое ограничение не соответствует принципу соразмерности при возложении ответственности, вытекающему из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ведет к умалению прав и свобод, что недопустимо в силу части 2 той же статьи. Данную правовую позицию необходимо учитывать и по отношению к свободе объединения, гарантированной статьёй 30 Конституции РФ.

---

¹³ Умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении

¹⁴ Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Российская газета", N 256, 31.12.2001, "Парламентская газета", N 2-5, 05.01.2002, "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

¹⁵ CASE OF MUMINOV v. RUSSIA (Муминов против России) Judgment (Постановление) № 42502/06 от 11/12/2008

¹⁶ Текст Постановления опубликован в газете "Финансовая Россия" от 14-20 мая 1998 г. N 18, в "Российской газете" от 21 мая 1998 г. N 96, в газете "Экономика и жизнь", май 1998 г., N 21, в Собрании законодательства Российской Федерации от 18 мая 1998 г. N 20 ст. 2173, в журнале "Нормативные акты для бухгалтера" от 9 июля 1998 г. N 13, в журнале "Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету", 1998 г., N 7, в журнале "Экспресс-Закон", июнь 1998 г., N 26, в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации", 1998 г., N 4

Поскольку норм регулирующих в полной мере порядок проведения прокурорских проверок в настоящее время нет, то и наступление ответственности при осуществлении надзора является сомнительным. Отсутствие или неполнота административных процедур¹⁷, а также широта дискреционных полномочий¹⁸ являются коррупциогенными факторами в соответствии с подпунктами «ж» и «а» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.10 № 96.

Пунктом 2 статьи 5 Закона установлено право прокурора не только не давать объяснения, но и право не предоставлять материалы проверки для ознакомления. Изложенное далее в норме «иначе как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законодательством» является недостаточным правовым регулированием, что корреспондируется с постановлением Конституционного суда N 3-П от 18 февраля 2000 г. Сама норма необоснованно ставит прокурора в привилегированное безотчетное положение, вне принципов открытости и гласности деятельности государственных органов. Затрудняет или делает невозможным право ознакомления с материалами проверки или получения пояснений о предмете проверки.

Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права¹⁹ и злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами)²⁰ являются коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 4 Методики

Пунктом 2 статьи 21 Закона установлено, что проверки прокуратуры не подменяют проверок государственных органов. Эта норма позволяет осуществлять прокурорские проверки как одновременно с проверкой полномочного государственного органа, так и после завершения проверки соответствующего регулятора. Кроме того, указанные положения позволяют государственному органу автономное проведение проверки после проведения проверки органами прокуратуры. И если профильный надзорный орган связан соблюдением федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"²¹, в том числе процедура, сроками и иными ограничениями гарантирующими защиту прав проверяемого субъекта, органы прокуратуры не имеют никаких установленных законом ограничений. Кроме того, предоставление прокуратуре права на проведение самостоятельных проверок, в условиях возможности осуществления надзора профильным государственным органом, в том числе по поручению прокуратуры, является явно необоснованным и избыточным наделением властных функций. В этих условиях деятельность прокуратуры правильно было бы рассматривать, как деятельность по надзору за государственными органами к чьей компетенции относится тот или иной вид контроля за организациями, законности принимаемых им решений, действий, бездействий²². Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует об ином использовании данных функций. Множественность и неоднократность контроля (надзора), а также неурегулированность процедур не отвечает принципам стабильности и правовой определенности. А, следовательно, является коррупциогенным фактором.

Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права²³ и злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного

¹⁷ отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка

¹⁸ отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения

¹⁹ установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям

²⁰ отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций

²¹ Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Российская газета", N 266, 30.12.2008, "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249, "Парламентская газета", N 90, 31.12.2008.

²² Такого рода изменение Закона, как исключение коммерческих и некоммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей из числа проверяемых прокуратурой лиц может быть видом устранения коррупциогенных факторов. Поскольку первичным звеном контроля должен являться всегда профильный контрольный орган действия которого строго оговорены, он располагает соответствующими кадрами и иными ресурсами включая технические. Иными словами первичная проверка не свойственна органам прокуратуры. Проверка может проводиться по поручению прокуратуры и прокуратура имеет возможность осуществлять надзор за ее ходом и результатами. Иное приводит не только к дублированию функций профильных органов исполнительной власти и прокуратуры, но и чрезмерному контролю.

²³ установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям

самоуправления (их должностными лицами)²⁴ являются коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 4 Методики

Возвращаясь к поименованной выше корреспонденции норм, следует отметить, что правоприменение норм позволяет органам прокуратуры при проведении проверки действовать без определения предмета проверки и сроков, без раскрытия этой информации проверяемому субъекту, возлагая обязанность по безвозмездному предоставлению документов в неограниченном количестве в краткие сроки, посещая любые помещения и опрашивая любых лиц, возлагая на последних обязанность по явке в установленное прокуратурой время и дату. Указанные обязанности могут быть не только трудновыполнимыми, но могут быть и блокирующими деятельность предприятия.

Установленное право входить в любые помещения по предъявлении служебного удостоверения, получать доступ к документам и материалам является безграничным и не гарантирующим право на защиту. Так как невозможно проверить, что представитель прокуратуры действует в официальном качестве в связи с поступлением жалобы официально по поручению своего руководителя, а не злоупотребляет полномочиями в собственном интересе или в интересах третьих лиц. Само по себе отсутствие документирования процесса доступа в помещения и к документам на основании всего лишь одного удостоверения без последующего оформления существенно затрудняет процесс обжалования таких действий, так как субъект проверки сталкивается с отсутствием каких-либо доказательств, что действие имело место быть. Кроме того, такое посещение может противоречить, например, требованиям промышленной безопасности и требованиям ограниченного доступа к документам составляющим охраняемую законом тайну (коммерческую, адвокатскую, врачебную, тайну переписки, профессиональных секретов и других).

Отсутствие раскрытия информации о предмете проверки не позволяет осуществлять контроль за любыми действиями прокуратуры формально допустимыми Законом, в том числе по истребованию документов. Кроме того, не раскрытие прокуратурой предмета проверки не позволяет субъекту проверки в полной мере использовать право на защиту, в том числе положения статьи 51 Конституции РФ – не свидетельствовать против самого себя.

Отсутствие установленных в Законе сроков проверки позволяет осуществлять ее любой продолжительностью, что создает неопределенность для субъекта проверки о датах начала и конца государственного контроля и его целях. Привязка же к срокам рассмотрения жалоб и обращений граждан не позволяет эффективно контролировать субъекту проверки начало течения такого срока и его окончание в условиях закрытости обращения и отсутствия у прокуратуры обязанности давать пояснения (пункты 2 и 3 статьи 5 Закона).

Отсутствие процедуры назначения проверки также позволяет реализовывать прокуратуре эти полномочия произвольно, то есть в любой момент, используя широкую дискрецию. Указанная неопределенность может превратить функцию прокурорской проверки из праввосстановительной в карательную, позволит использовать как средство подавления конкуренции и инакомыслия.

Сохранение поименованной корреспонденции норм в Законе будет являться сохранением коррупциогенных факторов, поскольку любое отсутствие урегулированной процедуры проверки влечет произвольность действий государственного органа. В настоящем случае, урегулированной (установленной законом) процедуры не существует, а, следовательно, любая проверка органами прокуратуры производится произвольно и может являться следствием коррупции и иного злоупотребления властью.

В представленном заключении выявлены следующие коррупциогенные факторы корреспонденции вышеприведенных норм²⁵:

- в соответствии с пунктом 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.10 № 96 (далее «Методика») коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя

²⁴ отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций

²⁵ Отражаются все положения нормативного правового акта, его проекта или иного документа, в которых выявлены коррупциогенные факторы, с указанием его структурных единиц (разделов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев) и соответствующих коррупциогенных факторов со ссылкой на положения методики, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 10, ст. 1084).

необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются, в том числе:

а) широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

- в соответствии с пунктом 4 Методики - Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются:

а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

б) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) - отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций.

В целях устранения выявленных коррупциогенных факторов предлагается:

Уточнить нормы Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" устанавливающие порядок проведения прокурорских проверок – определить сроки и процедуры проверок, права субъектов проверок, установить запрет на неоднократность проверки по одному и тому же вопросу профильным органом исполнительной власти и прокуратурой, исключить коммерческие и некоммерческие организации из числа субъектов проверки.

(указывается способ устранения коррупциогенных факторов: исключение из текста документа, изложение его в другой редакции, внесение иных изменений в текст рассматриваемого документа либо в иной документ или иной способ)

_____
Эксперт

(наименование статуса)

_____
(подпись)

_____
Адвокат А.А. Гурьев

(инициалы, фамилия)

№ 48/321-13/1 07.06.13